

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №1, Том 8 / 2020, No 1, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шпаковская Е.Ю., Клюкина А.А. Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Shpakovskaya E. Yu., Klyukina A. A. (2020). Psychological features of victimized behavior of teenagers who were subjected to cyberbullying. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN120.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.25

Шпаковская Елена Юрьевна

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия
Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: sqvorez@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6427-9114>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=433154

Google Академия: https://scholar.google.ru/citations?view_op=list_works&hl=ru&user=rMynUjUAAAAJ&gmla

Клюкина Анастасия Андреевна

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия
Магистрант

E-mail: klyukina97@inbox.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=998037

Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу

Аннотация. Психологические особенности виктимного поведения и кибербуллинга среди подростков изучаются многими учеными из различных областей знаний. Участие подростков в ситуациях кибербуллинга в качестве жертвы выступает одним из ключевых факторов становления виктимного поведения, а в дальнейшем, формирования виктимности как устойчивой черты личности. В связи с этим возникает необходимость выявления и описания психологических особенностей виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу с целью последующей разработки программы психологической профилактики. Авторами представлены результаты исследования, которые показывают, что подростки, подвергавшиеся кибербуллингу, имеют свои отличительные психологические особенности. Они обладают предрасположенностью к виктимному поведению, склонны выступать в роли жертвы и демонстрируют иницирующее виктимное поведение, предполагающее провокацию агрессора и возникновение конфликтных ситуаций, что сопровождается неоправданной самокритикой, чувством вины и неудовлетворенности собой, как правило, готовы к риску, проявляют излишнюю самонадеянность, а при столкновении с затруднениями предпочитают использовать стратегии бегства-избегания. Было обнаружено, что ситуации кибербуллинга специфичны и требуют новых способов совладания, а виктимная предрасположенность и неконструктивные способы поведения, которые не решают данную проблему, способствуют повторному попаданию подростков в ситуации кибербуллинга. В статье определены основные

направления вторичной психопрофилактической работы с подростками, подвергавшимися кибербуллингу: информационно-просветительская деятельность, развитие эмоционально-поведенческой, личностной и ценностно-мотивационной сфер психики, которые способствуют формированию совладающих ресурсов личности и позволяют снизить виктимную уязвимость в сетевом взаимодействии. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения представленной проблемы специалистами, занимающимися проблемой коррекции виктимного поведения.

Ключевые слова: кибербуллинг; виктимное поведение; подростковый возраст; жертва; виктимная уязвимость; виктимность; психологическая профилактика; копинг-стратегии; сеть Интернет

Введение (актуальность)

В современном мире, когда Интернет становится одним из важнейших факторов социализации все острее встает проблема минимизации негативных последствий влияния виртуальной среды на становление личности. Самой распространенной коммуникативной площадкой для виртуальной социализации подростков выступают социальные сети, в которые очень быстро вовлекаются новые пользователи. По данным опроса «ДЕФИС» большинство пользователей социальных сетей подросткового и юношеского возраста – 62,1 %. В этой возрастной группе дети подросткового возраста составляют 11 % от всех пользователей социальных сетей [1]. Стоит отметить, что подростки, находясь в виртуальных социальных сетях, образуют особую (виртуальную) среду общения, принимая в данном случае нормы, ценности и установки конкретного контента. Взаимодействие в социальных сетях характеризуется возможностями несоблюдения социальных норм, создания дополнительных виртуальных личностей, ослабленным контролем за содержанием коммуникаций. Эти и другие особенности сети Интернет создают условия для реализации различных форм девиантного поведения.

Вместе с тем, некоторые авторы отмечают как положительное, так и отрицательное влияние кибер-технологий и Интернет-среды на личностное развитие подростков [2]. Осипов И.С. отмечает, что глобальная сеть Интернет позволяет получить быстрый доступ к различной информации, электронным библиотекам и сайтам ВУЗов, открывает возможности для лучшего познания мира, расширения кругозора и мировоззрения, сферы коммуникаций; получения социального опыта путем стирания границ между государствами, нациями; удовлетворения социальных и образовательных потребностей [3]. Ряд исследователей (А.Г. Асмолов, Е. Белинская, А.В. Жичкина, Баранов А.А., К. Янг, Б. Белси и др.) описывают некоторые негативные проявления взаимодействия людей в Интернет-среде: формирование интернет-зависимости, перегрузки информации, формирование искаженного образа мира, возникновение случаев кибербуллинга [4; 5].

Нередко в средствах массовой информации освещаются те или иные аспекты проблемы распространенности случаев буллинга по отношению к подросткам. Необходимо отметить, что результаты буллинга имеют негативные психологические последствия, как для преследователя, так и для его жертвы. Реализованный буллинг способствует закреплению агрессивного поведения, с одной стороны, и, с другой стороны, создает условия для формирования моделей виктимного поведения и виктимности как устойчивой черты личности. При этом виртуальная среда обладает особой притягательностью для такой разновидности буллинга как кибербуллинг.

Виктимное поведение предполагает наличие специфических установок, когнитивных характеристик, личностных особенностей и поведенческих паттернов поведения, создающих

основу для предрасположенности человека становиться жертвой в социальных отношениях и ситуациях. Киберпространство создает условия для виктимизации подростков, являясь средством отражения реальной среды, участвуя в конструировании реальности и обладая возможностью апробации ролевого диапазона, создания виртуальной личности. В подростковом возрасте наблюдается эмоциональная незрелость, сниженный контроль за своим поведением, желание, но в то же время невозможность удовлетворения многих потребностей, повышенная внушаемость, стремление к взрослости и самоутверждению в обществе. Выраженность этих и других особенностей делает подростка уязвимым к социальным влияниям, в том числе, и в Интернет-пространстве, что может послужить основой для случаев кибербуллинга.

Для многих подростков ситуация превращения в жертву не случайна, а детерминирована наличием определенных виктимных характеристик, которые после попадания в ситуации кибербуллинга могут нанести значительный психологический ущерб. В связи с этим возрастает необходимость в определении личностных, ситуативных и социально-психологических детерминант виктимного поведения подростков в Интернет-пространстве с целью своевременной разработки и реализации психопрофилактических мер, направленных на снижение виктимных проявлений.

Современные психологические исследования данной проблемы делают акцент на феномене кибербуллинга, которое оказывает особое влияние на психологическое здоровье подростков. Так, исследователи анализируют феномен кибербуллинга, его психологические особенности, причины и последствия. Особое внимание уделяется психологическим характеристикам подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-среде [6; 7]. Ключевое значение уделяется анализу особенностей формирования виктимного поведения подростков в ситуациях кибербуллинга, в котором отмечается, что дети подросткового возраста намного чаще становятся жертвами кибербуллинга, в результате чего реализуют виктимное поведение в Интернет пространстве. Это объясняет высокий риск возникновения психологических проблем и нарушений у подростков, что связано с их нестабильным психоэмоциональным состоянием [8].

В проведенных на сегодняшний день исследованиях отмечается влияние виктимного поведения на распространенность случаев кибербуллинга. О.В. Демушкиной был проведен опрос, результаты которого показывают, что жертвы кибербуллинга признают свою виновность в произошедшем. Большинство подростков сами выкладывали в социальных сетях материалы, под которыми получали массу негативных комментариев. Исследование показывает, что только 1 % опрошенных прекращали пользоваться Интернет-ресурсами после получения негатива в свой адрес [9].

Процесс формирования виктимного поведения включает в себя целостную систему, состоящую из влияния макро- и микросоциальных факторов на развитие «мышления жертвы» подростков, к которым относятся: общепринятые паттерны взаимодействия; особенности межличностного взаимодействия; специфика проживания подросткового возраста; влияние семьи, индивидуальный опыт насилия, Интернет-среда как условие формирования виктимного поведения подростков.

Анализ отечественных исследований по виктимологии и кибербуллингу (О.О. Андронникова, И.Г. Малкина-Пых, М.А. Одинцова, Е.С. Фоминых, О.С. Черкасенко, Т.А. Фоменко, С.А. Сашенков и др.) позволяет констатировать несформированность комплекса профилактических мер, в том числе и психопрофилактических. По нашему мнению, разработка программы психологической профилактики виктимного поведения подростков, позволит создать единую стратегию помощи жертвам, с целью снижения проявлений виктимных паттернов поведения в виртуальном мире.

Мы считаем, что объективное понимание терминов «виктимность» и «виктимное поведение» отражено в работах О.О. Андронниковой и Л.Е. Тарасовой. Л.Е. Тарасова предложила содержательную характеристику феномена «виктимизация». «Виктимизация – это процесс и результат повышения степени виктимности личности в системе «человек-среда» в следствие взаимодействия виктимной предрасположенности личности с неблагоприятными факторами и условиями развития личности, ее социализации и жизнедеятельности» [10].

Можно сказать, что понятие «виктимное поведение» наиболее полно отражено в диссертации О.О. Андронниковой, которая считает, что «виктимное поведение – это отклонение от общепринятых норм безопасного поведения, реализующееся в сочетании социальных, психических и моральных проявлений» [11].

Наиболее остро стоит вопрос психологической профилактики виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу. Как пишет С.А. Фалкина, могут появиться негативные последствия общения с носителями девиантных форм поведения в Интернете, а именно: хакерство, нарушение анонимности, диффамация, кибертерроризм, включая случаи компьютерной педофилии [12]. При этом подростки, становящиеся жертвами преступных действий в Интернете, в дальнейшем начинают реализовывать виктимное поведение в виртуальном пространстве и реальности.

Исследователи делают вывод, что многие подростки стали жертвами преступлений, не случайно, это детерминировано их поведением, личностными качествами (включая возрастные особенности), условиями воспитания и жизненным опытом, то есть присутствием тех или иных виктимных предрасположенностей [13].

Таким образом, современные исследования влияния виртуальной среды на становление личности подростков анализируют психологические качества подростков с виктимным поведением, особенности проявления виктимности подростков, которые выступают основой для снижения психологической безопасности личности в Интернет-среде. Этот вывод ориентирует нас на дальнейшую цель нашего эмпирического исследования: изучение виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу для последующей разработки программы психологической профилактики. В основу исследования легло предположение о наличии устойчивого комплекса взаимосвязанных особенностей ролевого виктимного поведения подростков, имеющих негативный опыт участия в кибербуллинге в качестве жертвы.

Методы

В исследовании приняли участие респонденты подросткового возраста: учащиеся МОУ СОШ г. Магнитогорска Челябинской области. Общий объем выборки – 67 подростков (34 респондента мужского пола, 33 – женского пола в возрасте от 13 до 15 лет).

Используемая в исследовании анкета «Кибербуллинг: участие и роли» (автор: Пол Ланган) позволила выявить присутствие кибербуллинга в жизни подростков и способы поведения в нём. Анкета включает в себя 18 вопросов, которые не требуют развернутого ответа, но позволяют четко определить присутствие кибербуллинга в жизни подростков и способы их поведения в нем. С помощью анкеты также можно определить роли в буллинге: жертвы, преследователя и свидетеля [3]. Текст опросника был дополнен, что позволило определить не только степень выраженности роли в кибербуллинге, но и переживание последствий, а также обращение за помощью в ситуациях кибербуллинга. На основе полученных данных мы разделили респондентов на две группы: первая группа – подростки, подвергавшиеся кибербуллингу (34 чел.: 53 % респондентов мужского пола и 47 % респондентов женского пола) и 2 группа не пострадавшие от кибербуллинга, либо вышедшие из этой ситуации без

психологического ущерба для себя (33 чел.: 52 % респондентов женского пола и 48 % респондентов мужского пола). Критерием отнесения респондентов к той или иной группе прослужили не только наличие факта кибербуллинга в отношении подростков, но и переживание его последствий.

Используемый в исследовании опросник «Склонность к виктимному поведению» (автор: О.О. Андронникова) позволил нам выявить предрасположенность личности к реализации различных форм виктимного поведения [11].

Процедура оценки степени предрасположенности к виктимному поведению потребовала использования специально созданной анкеты для подростков. Был сформирован ряд вопросов, размещенных в Интернет с помощью ресурса mybiblioteka.su, которые помогли выявить степень предрасположенности подростков к виктимному поведению¹ [14].

Использованный в исследовании опросник «Способы совладающего поведения» (автор: Р. Лазарус) позволил определить копинг-механизмы, то есть способы преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий [15].

Использованный в исследовании опросник «Тип ролевой виктимности» (автор: М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова) позволил выявить тип ролевой виктимности, а именно: игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, ролевая виктимность [16].

Математическая обработка полученных данных с использованием критерия U Манна-Уитни позволила нам осуществить анализ психологических особенностей подростков, подвергавшихся кибербуллингу. Метод ранговой корреляции Спирмена позволил установить особенности взаимосвязи типов склонности к виктимному поведению с ролью жертвы, ролевой виктимностью и копинг-механизмами у подростков, подвергавшихся и не подвергавшихся кибербуллингу.

Результаты

Анализ данных по анкете «Кибербуллинг: участие и роли» показал, что в отношении 75,15 % всех опрошенных подростков наблюдались факты кибербуллинга, 14,77 % были наблюдателями кибербуллинга в отношении других участников взаимодействия и 10,08 % подростков занимали в буллинге активную позицию, выполняя роль преследователя. Из них, 15,7 % подростков имеют опыт участия в различных актах буллинга в разных ролевых позициях. Для выявления особенностей подростков, подвергавшихся кибербуллингу, мы осуществили сравнительный анализ данных по всем используемым в исследовании методикам между выделенными нами группами респондентов. Средние значения и критерий U Манна-Уитни по исследуемым характеристикам между группами подростков представлена в таблице 1.

Анализ результатов дает представление об отличительных особенностях подростков, подвергавшихся кибербуллингу. Так, они характеризуются более выраженной тенденцией к гиперсоциальному поведению, зачастую иницируя агрессивные действия партнеров по взаимодействию в отношении себя. Им свойственна игровая роль жертвы и более высокая ролевая виктимность в целом. В затруднительных ситуациях подростки чаще прибегают к копинг-стратегии бегства-избегания. В ситуациях кибербуллинга чаще исполняют роль жертвы, в то время как подростки, не имеющие опыта жертвы кибербуллинга, чаще демонстрируют склонность к роли агрессора и роли наблюдателя.

¹ Анкета для подростков – URL: <https://mybiblioteka.su/tom2/8-64616.html> Дата обращения: 30.12.2019.

Таблица 1

Средние значения и критерий U Манна-Уитни
по исследуемым характеристикам между группами подростков

Название методики	Название шкалы	Средние значения		Критерий U Манна-Уитни	Асимпт. знч. (двухсторонняя)
		Подвергавшиеся кибербуллингу (n = 34)	Не пострадавшие от кибербуллинга (n = 33)		
Анкета «Кибербуллинг: участие и роли»	Роль жертвы	44,96	34,78	20,00	0,000*
	Роль преследователя	17,17	21,32	120,00	0,002*
	Роль наблюдателя	17,26	20,04	140,00	0,009*
Анкета для подростков	Предрасположенность к виктимному поведению	24,04	17,70	122,50	0,000*
Склонность к виктимному поведению (О.О. Андронникова)	Склонность к агрессивному виктимному поведению	4,20	3,93	169,50	0,404
	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	5,80	5,13	138,50	0,093
	Склонность к гиперсоциальному поведению	7,67	6,73	38,50	0,000*
	Склонность к зависимому и беспомощному поведению	4,28	4,23	193,50	0,857
	Склонность к некритичному поведению	4,73	4,83	177,00	0,522
	Шкала реализованной виктимности	3,97	3,77	160,00	0,268
Опросник «Тип ролевой виктимности» (авторы: М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова)	Игровая роль жертвы	24,04	17,70	0,000	0,000*
	Социальная роль жертвы	17,26	21,04	0,000	0,000*
	Ролевая виктимность	44,08	34,96	0,000	0,000*
Опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус)	Конфронтационный копинг	9,52	8,05	140,500	0,107
	Дистанцирование	9,42	8,55	141,000	0,110
	Самоконтроль	10,95	12,31	160,000	0,279
	Поиск социальной поддержки	12,05	10,94	164,000	0,330
	Принятие ответственности	7,00	8,20	137,000	0,088
	Бегство-избегание	12,31	10,95	122,500	0,036*
	Планирование решения проблем	12,26	10,70	172,000	0,449
Положительная переоценка	12,84	10,60	149,000	0,168	

* различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

С целью выявления взаимосвязи изучаемых переменных в каждой из выборок нами был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В группе подростков, подвергавшихся кибербуллингу, выявлены следующие взаимосвязи переменных таблица 2:

Таблица 2

Значимые корреляционные связи ролевых позиций в буллинге с особенностями виктимного поведения и копинг-стратегиями группе подростков, подвергавшихся кибербуллингу

Характеристики виктимного поведения и копинг-стратегии	Ролевые позиции в буллинге		
	Жертва	Преследователь	Свидетель
Предрасположенность к виктимному поведению		-0,56**	
Склонность к гиперсоциальному поведению			-0,48**
Склонность к некритичному поведению		-0,55**	
Самоконтроль			0,52**
Принятие ответственности	0,49**		

* $r_{кр} = 0,34$ при $p \leq 0,05$; ** $r_{кр} = 0,44$ при $p \leq 0,01$

В группе подростков, не пострадавших от кибербуллинга выявлены следующие взаимосвязи переменных таблица 3:

Таблица 3

Значимые корреляционные связи ролевых позиций в буллинге с особенностями виктимного поведения и копинг-стратегиями группе подростков, не пострадавших от кибербуллинга

Характеристики виктимного поведения и копинг-стратегии	Ролевые позиции в буллинге		
	Жертва	Преследователь	Свидетель
Склонность к агрессивному виктимному поведению		0,52**	
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,47**		0,51**
Склонность к гиперсоциальному поведению			0,45**
Склонность к зависимому и беспомощному поведению;	0,45**		0,53**
Склонность к некритичному поведению			0,53**
Предрасп. к викт. повед.	0,54**		
Дистанцирование			0,50**
Самоконтроль			0,37*
Поиск соц. подд.	0,53**		
Планиров. реш. пробл.			0,50**
Положит. переоценка			0,35*
Игровая роль жертвы		0,48**	
Социальная роль жертвы			0,51**
Ролевая виктимность			0,50**

* $r_{кр} = 0,34$ при $p \leq 0,05$; ** $r_{кр} = 0,45$ при $p \leq 0,01$

Анализ корреляционных связей изучаемых показателей подростков, пострадавших от кибербуллинга показывает специфические связи такой позиции в буллинге как роль жертвы с копинг стратегией принятия ответственности.

Обсуждение

Полученные данные позволяют описать подростков подвергавшихся кибербуллингу как склонных выступать в роли жертвы, демонстрирующих иницирующее виктимное поведение, предполагающее провокацию агрессора, конфликтных ситуаций. Такие подростки, как правило, обладают готовностью к риску, проявляя при этом излишнюю самонадеянность. В то же время для подростков, не пострадавших от кибербуллинга характерно: более выраженные позиции в роли агрессора или свидетеля, реализация защитных способов поведения, которая

позволяет избегать опасных ситуаций, сниженная мотивация достижения и спонтанность, хороший самоконтроль, стремление к соблюдению норм и правил, стабильность установок, стремлений и целей. Они более равнодушны к происходящему вокруг, вдумчивы, осторожны, стремятся предугадать последствия своих поступков.

В группе подростков, подвергавшихся кибербуллингу, наблюдается неумение отстаивать свои границы, провокация на насилие. Они пренебрегают правилами безопасного поведения и часто совершают необдуманные поступки, о которых потом жалеют. Преобладает высокий уровень обидчивости и ранимости, именно из-за этого могут часто ощущать разочарование, что их не оценили по достоинству и поступили несправедливо, что сказывается на глубине переживаний в ситуациях буллинга.

В то же время, подростки, подвергавшиеся кибербуллингу склонны к реализации копинг-стратегии «бегство-избегание». Они преодолевают негативные переживания, возникшие в результате кибербуллинга за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т. п. При отчетливом предпочтении стратегии избегания наблюдаются инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях. Они не желают ничего менять, так как считают, что любые попытки что-либо изменить бесполезны. Им свойственно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Большинство подростков, подвергавшихся кибербуллингу, используют внешние ресурсы для решения внутренней проблемы, манипулируют другими, пытаются получить поддержку. Как правило, инфантильны, демонстрируют свои страдания, боятся ответственности. Такое поведение подростков обращает на них действия буллера.

Высокая степень выраженности роли жертвы сочетается с достаточно развитой стратегией принятия ответственности, что сопровождается неоправданной самокритикой, чувством вины и неудовлетворенности собой.

Можно сделать вывод о том, что подросток, обладая определенным набором стратегий, которые помогли бы ему пережить ситуацию кибербуллинга, понимает, что он бессилен. Ему не хватает тех ресурсов, которые у него есть из-за специфичности ситуации кибербуллинга. Поэтому кибербуллинг требует новых способов совладания. А неконструктивные способы поведения, которые не решают данную проблему, порождают повторное вовлечение подростков в ситуации кибербуллинга, тем самым дезорганизуя поведение.

В то же время, в группе подростков, не пострадавших от кибербуллинга, роль жертвы связана с такими характеристиками как склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, зависимому и беспомощному поведению, предрасположенность к виктимному поведению и копингом поиска социальной поддержки. При этом в данной подгруппе эта роль не имеет значительной выраженности. Значимо отличающая данную подгруппу роль агрессора не связана с изучаемыми характеристиками. Роль свидетеля же имеет многочисленные связи с со всеми изучаемыми копинг-стратегиями, и не имеет связи с уровнем виктимности. Данный факт позволяет говорить о наличии широкого диапазона копинг-стратегий, которые позволяют достаточно гибко менять свое поведение при взаимодействии, тем самым не попадать в виктимогенные ситуации.

Полученные результаты позволяют наметить основные стратегии вторичной психопрофилактической работы с подростками, подвергавшимися кибербуллингу:

1. Просветительская деятельность: информирование подростков о безопасном поведении в Интернет-среде, основных особенностях и последствиях виктимного поведения, ресурсах противодействия кибербуллингу, снижение виктимности посредством повышения чувства ответственности за свое поведение и развитие критичности по отношению к социальным влияниям.

2. Эмоционально-поведенческая направленность деятельности: формирование навыков конструктивного решения конфликтов в Интернет-среде, повышение культуры общения, расширение эмоционального репертуара, развитие умения вступать в контакт и поддерживать его, говорить о своих чувствах, обращаться за социальной поддержкой к окружающим. Формирование гибкого репертуара эффективных копинг-стратегий в различных ситуациях взаимодействия, развитие ассертивности.
3. Личностная и ценностно-мотивационная направленность деятельности: формирование у подростков представления о саморегуляции и обучение эффективным способам снятия нервно-психического напряжения, новых форм поведения в Интернете, позитивной Я-концепции, формирование ценностных ориентаций, помочь подросткам понять ценность каждого человека.

Предлагаемые стратегии психопрофилактической работы направлены на формирование ресурсов личности, позволяющих снизить виктимную уязвимость в сетевом взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы: справочник практического психолога [Электронный ресурс] / И.Г. Малкина-Пых – URL: <http://mir.zavantag.com/psihologiya/627139/index.html> Дата обращения: 20.12.2019.
2. Shpakovskaya E., Khabibulin D., Churilov V. Psychological Portrait of a Person with Virtual Addiction [Электронный ресурс] / E. Shpakovskaya, D. Khabibulin, V. Churilov – URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ictppfms-18/25903007> Дата обращения: 29.12.2019.
3. Осипов И.С. Кибербуллинг и его влияние на психическое здоровье подростка [Электронный ресурс] / И.С. Осипов – URL: <http://www.rae.ru/forum2012/275/1643> Дата обращения: 15.12.2019.
4. Баранов А.А., Рожина С.В. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга [Текст] / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – №3. – С. 37–41.
5. Шпаковская Е.Ю., Макарова А.В. Интернет среда как фактор формирования аддиктивного поведения [Текст] / Е.Ю. Шпаковская, А.В. Макарова // Актуальные психолого-педагогические исследования. Сборник научных трудов. Под редакцией О.П. Степановой, Е.И. Шулевой. – 2019. – С. 5–7.
6. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Текст] / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. Т. 11 – Психология. – 2014. – № 3. – С. 177–191.
7. Соколова Д.В. Агрессия в Интернете: распространение кибербуллинга среди российских подростков [Электронный ресурс] / Д.В. Соколова – URL: <http://www.mediascore.ru/2315> Дата обращения: 28.12.2019.
8. Колесников Е.А. Исследование психологических характеристик подростков, склонных к виктимному поведению в виртуальном пространстве [Текст] / Е.А. Колесников // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т.29 – №2. – С. 148–159.

9. Демушкина О.В. Исследование и профилактика процесса кибербуллинга в школе [Электронный ресурс] / О.В. Демушкина – URL: https://portalpedagoga.ru/servisy/meropriyatiya/faily_ishodniki/3469.doc Дата обращения: 25.12.2019.
10. Тарасова Е.Л. Основы виктимологии [Текст]: Учеб.-метод. пособие / сост. Е.Л. Тарасова. Саратов, 2014 – 173 с.
11. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков [Текст]: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01: защищена 23.06.05: утв. 17.02.05 / Андронникова Ольга Олеговна. – Новосибирск, 2005. – 213 с.
12. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети [Текст] / С.А. Фалкина // Перспективы Науки и Образования. – 2014. – № 1. – С. 230–236.
13. Клюкина А.А. Кибербуллинг как результат виктимного поведения в условиях социальных сетей [Текст] / А.А. Клюкина // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2019 материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. Магнитогорск. – 2019. – С. 957–961.
14. Юртаева Ю.П. Работа социального педагога по профилактике виктимности подростков [Текст]: дипломная работа: 17401.32: защищена 20.06.08 / Ю.П. Юртаева. – Самара, 2008.
15. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) [Текст] / Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – М.: 2007. – № 3 – С. 93–112.
16. Одинцова М.А., Радчикова Н.П. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» [Текст] / М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1.

Shpakovskaya Elena Yur'evna

Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russia
E-mail: sqvorez@mail.ru

Klyukina Anastasya Andreevna

Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russia
E-mail: klyukina97@inbox.ru

Psychological features of victimized behavior of teenagers who were subjected to cyberbullying

Abstract. Psychological features of victim behavior and cyberbullying among adolescents are studied by many scientists from various fields of knowledge. The participation of adolescents in cyberbullying situations as a victim is one of the key factors in the formation of victim behavior, and in the future, the formation of victimhood as a stable personality trait. In this regard, there is a need to identify and describe the psychological characteristics of victimized behavior of adolescents who were subjected to cyberbullying in order to develop a psychological prevention program. The authors present the results of a study that shows that teenagers who were subjected to cyberbullying have their own distinctive psychological characteristics. They have a predisposition to victim behavior, tend to act as a victim and demonstrate initiating victim behavior that involves provoking the aggressor and creating conflict situations, which is accompanied by unjustified self-criticism, guilt and dissatisfaction with themselves, as a rule, they are ready to take risks, show excessive arrogance, and when faced with difficulties, they prefer to use escape-avoidance strategies. It was found that cyberbullying situations are specific and require new ways of coping, and victim predisposition and non-constructive behaviors that do not solve this problem contribute to the re-entry of adolescents into cyberbullying situations. The article defines the main directions of secondary psychoprophylactic work with adolescents who were subjected to cyberbullying: information and educational activities, development of emotional and behavioral, personal and value-motivational spheres of the psyche, which contribute to the formation of coping resources of the individual and reduce victim vulnerability in network interaction. The results of the work can be used for further study of the presented problem by specialists dealing with the problem of correction of victim behavior.

Keywords: cyberbullying; victim behavior; teenage age; victim; victim vulnerability; victimization; psychological prevention; coping strategies; the Internet